

— Закончил? — Их взгляды встретились. Шэнь Янь даже не обратил внимания на имя «Шэнь Янь» над головой Чжао Линьсу, в его голове бились лишь два слова — ну и огромный!

— А где Нинбо? — Шэнь Янь слегка откашлялся, отведя взгляд.

— Еще ночью ушел.

— А? Во сколько?

— Часа в два-три ночи.

— Зачем? Куда он направился?

— Поехал к Лян Кэцин.

— ...

Шэнь Янь потерял дар речи:

— И он всё равно к нему поехал?

Чжао Линьсу изогнул бровь:

— Каждому свое.

— Тебе следовало меня разбудить! — сказал Шэнь Янь. — Разбудил бы — я бы его не отпустил.

— Откуда ты знаешь, что я не пытался?

— ...

— Не будил, — опустив голову, признался Чжао Линьсу. — Да и толку-то? Если человека не остановить, так хоть заорись. Чему быть, того не миновать.

Шэнь Янь бессильно опустил на кровать:

— Честное слово, не понимаю... Нинбо будто бес попутал.

Он никогда ни с кем не встречался. И если любовь — это действительно нечто столь нестабильное, пугающее и непредсказуемое, способное извести человека до такого состояния, то он мог лишь радоваться, что обходил ее стороной.

Хотя, если подумать, у Ляо Цзин с Хуан Мэнсюань всё отлично, у Сюй Цзюньхао с Сюй Юаньюань тоже всё хорошо, да и Гэ Фэн с Фан Фэй сейчас души друг в друге не чают.

Выходит... это только геем так отчаянно не везет?

Шэнь Янь скрестил руки на груди и покачал головой.

Немного погодя он сказал:

— Вчера посреди ночи пришлось тебя вытаскивать... Прости за это.

— Да брось, Чжу Нинбо и мой друг тоже.

Шэнь Янь снова вздохнул.

И тут у него в голове снова вспыхнуло: «Ну и огромный!»

Шэнь Янь: «...»

Капец.

Вообще-то Шэнь Янь и раньше видел Чжао Линьсу без одежды — в детстве. Но со средней школы такого почти не случалось: даже когда они вместе ходили плавать, Чжао Линьсу всегда одевался и кутался весьма тщательно.

Тогда Шэнь Янь не придавал этому значения, думая, что Чжао Линьсу просто стесняется.

Да и самому ему смотреть не то чтобы хотелось.

Шэнь Янь мазнул взглядом чуть ниже и мгновенно отвернулся.

У этого парня что, какая-то аномалия?

Гигантофаллия?

— Пошли поедим завтрак.

— А, угу, — отозвался Шэнь Янь. — Чжу Нинбо перевел тебе деньги за номер?

— Перевел.

Шэнь Янь снова вздохнул:

— Признаю, тренер Лян — великолепный специалист, но что касается отношений... по-моему, они с Нинбо совершенно не подходят друг другу.

— Подходят или нет — не со стороны решать.

Вчера, едва раздался звонок от Лян Кэцин, Чжу Нинбо мгновенно протрезвел и порывался уйти в ту же секунду.

На самом деле Чжао Линьсу пытался его остановить.

Но Чжу Нинбо рвался напролом.

Он так спешил, что выпалил в сердцах: «А если бы тебе позвонил Шэнь Янь и позвал к себе, ты бы не поехал?!»

Чжао Линьсу на мгновение замер и молча отступил в сторону.

В отеле подавали завтрак. Шэнь Янь всё еще был сонный и, зевая, подошел с подносом к раздаче. Время подходило к концу, повара работали лениво и без особой охоты бросили ему на поднос батат. Шэнь Янь опустил взгляд и мысленно ахнул: ну и огромный батат!

Шэнь Янь: «...»

Это же просто мужской орган, да? Чего из-за этого заикливаться?! Всё, забудь!

— Ешь медленнее, подавишься, — сказал Чжао Линьсу. — Батат настолько вкусный?

Шэнь Янь подавился.

Чжао Линьсу налил ему воды.

— Я же говорил — не торопись.

Шэнь Янь изо всех сил замахал руками, а выпив воды, с покрасневшим лицом заявил:

— Когда я ем, я глух и нем! И ты молчи, не отвлекай.

Чжао Линьсу лишь слегка качнул головой и уткнулся в свою лапшу.

Вся их сцена развернулась прямо на глазах у Тан Чэня, сидевшего неподалеку.

Тан Чэнь с треском переломил одноразовые палочки для еды. «Ну надо же! Какой изощренный и тонкий ход — притворяться гетеро, чтобы подцепить гея. А этот мелкий соблазнитель умеет играть!»

Этот район славился своей улицей гей-баров.

Гетеросексуалы, снявшие номер поблизости в Сочельник? Да хрен там плавал!

Его приятель на одну ночь, увидав, как перекосило лицо Тан Чэня, проследил за его взглядом и обомлел: напротив друг друга сидели два потрясающих красавца. Впрочем, огонек в его глазах тут же угас.

Подкатить к такой парочке явно не светило.

— Знакомые?

— Нет.

— О-о, симпатичные.

Тан Чэнь едва зубы не скрошил от злости. Он вспомнил, как в прошлый раз эти двое его проигнорировали, вспомнил брошенное Чжао Линьсу «А ты кто такой?», и в нем снова закипела ярость. Но тут его глаза внезапно расширились.

Ничего себе! Этот высокомерный, холодный красавчик-топ, державшийся как неприступная ледяная глыба, лично чистит яйцо для своего мелкого соблазнителя! Тот съедает белок, а этот доедает за ним желток!

Тан Чэнь окончательно потерял обладание над собой.

В его голове крутилась только одна мысль:

«Ваше Величество! Докладываю: благородная супруга Си запятнала себя изменой!»

*

В машине Шэнь Янь снова заснул, уронив голову на грудь и отключившись от внешнего мира.

Чжао Линьсу потребовалось вдвое больше времени, чем обычно, чтобы довезти Шэнь Яня до

его жилого комплекса.

Шэнь Янь спал сквозь сон, и ему показалось, будто брат зовет его проснуться.

— Янь-янь?

Он, нахмурившись, медленно приоткрыл глаза, глухо отозвался где-то из глубины груди и попытался потянуться, как вдруг понял: что-то не так.

Пространство вокруг было слишком тесным, развернуться не удавалось.

Шэнь Янь повернул голову.

Чжао Линьсу слегка наклонил голову, уклоняясь от его руки, оказавшейся у самого лица:

— С добрым утром.

Шэнь Янь: «...»

Шэнь Янь тут же отдернул руку.

— Утром пар нет, иди домой спи, — Чжао Линьсу выпрямился. — И не забудь поставить будильник.

— Угу, — буркнул Шэнь Янь, отстегнул ремень безопасности и толкнул дверцу. Сделав шаг наружу, он оглянулся:

— Води осторожнее.

Шэнь Янь вылез, хлопбыснул дверью и, сунув руки в карманы, не оглядываясь, пошагал во двор. Лишь пройдя приличное расстояние, он обернулся: черный внедорожник всё еще стоял на месте, слегка поблескивая под мягкими лучами зимнего солнца. Шэнь Янь поглубже вжал руки в карманы и поспешно пошел дальше.

Дома брата еще не было. Шэнь Янь кое-как умылся и сразу плюхнулся на кровать.

Кажется, в машине он спал крепко и безмятежно, но стоит лишь оказаться в постели, как сон сняло рукой.

Шэнь Янь зажмурился, попытался очистить разум от мыслей и заставить себя уснуть.

Спустя пару минут он болезненно сморщился и натянул одеяло с головой.

Невыносимо!

Забудь, забудь, немедленно забудь!

Щеки Шэнь Яня пылали, глаза были плотно сжаты, но мозг совершенно отказывался подчиняться. В нем, словно на повторе, крутился утренний эпизод.

А еще — тот взгляд, который бросил на него Чжао Линьсу, когда Шэнь Янь поднял голову: ленивый, наполненный ненавязчивым, но ощутимым превосходством.

Шэнь Янь: «...»

Шэнь Янь резко сдернул одеяло с лица. Дыхание слегка сбилось.

Черт возьми... Ему ведь даже не было противно!

Мало того, что не противно, у него еще и...

Шэнь Янь приподнял край одеяла и заглянул внутрь.

«...»

В голове словно грохнул тяжелый молот.

Шэнь Янь снова подмял под себя одеяло, закутавшись, как шелкопряд в кокон.

Это всё из-за нехватки сна. Точно, он просто не выспался прошлым вечером.

Голубая вода бассейна переливалась светлыми бликами. Шэнь Янь сидел на краю и болтал ногами в воде. Неподалеку под волнами вздымалось сильное, крепкое тело юноши. Его руки рассекали воду, посылая брызги, а солнце играло на рельефных мышцах спины. Он плыл очень быстро и в мгновение ока оказался перед Шэнь Янем. С громким всплеском вынырнув, юноша, опираясь руками о бортик, легко, словно рыба, выскочил и уселся рядом.

Он снял плавательные очки, небрежно сорвал шапочку, согнул одну ногу в колене и, наклонив голову набок, стал выбивать воду из уха. Плавные, безупречные линии его тела завораживали, а черные плавки плотно облегли бедра.

Шэнь Янь застыл от изумления.

Спустя пару мгновений парень, вытряхнув воду из ушей, повернулся к Шэнь Яню. По юношеским чертам его лица уже угадывалось, каким статным мужчиной он станет в будущем. От него веяло еще юной, но явственной мужественностью. На губах играла легкая улыбка:

— Ты на что смотришь?

Странно, но его голос звучал совершенно по-взрослому — низкий, бархатистый, обжигающий особым теплом.

— Янь-янь.

— Янь-янь... Янь-янь...

— Пошел вон! — Шэнь Янь рявкнул во весь голос и резко скинул с себя человека.

Свалившийся с кровати ахнул и с ухмылкой протянул:

— Братишка, ты что, Цао Цао? Убиваешь людей во сне?

Шэнь Янь сел на кровати. Лоб покрылся испариной, дыхание прерывалось. Лишь спустя пару секунд он пришел в себя:

— Брат... это ты.

Шэнь Шэнь повернул голову:

— А кто еще?

— ...

— У тебя закончился корпоратив? — Шэнь Янь сбросил одеяло и встал. Ноги слегка подкашивались. — Пойду воды попить.

Достав из холодильника кувшин с ледяной водой, Шэнь Янь за несколько жадных глотков осушил больше половины стакана.

Из открытой дверцы холодильника веяло прохладой.

Шэнь Янь слегка перевел дух и глубоко вдохнул этот морозный воздух.

Ему действительно приснился этот сон.

Приснился тот год, когда они с Чжао Линьсу вместе учились плавать.

С этим сном явно что-то не так!

Чжао Линьсу просто не мог быть таким огромным в том возрасте!

Стоп... Кажется, суть вовсе не в этом.

Суть в том, с какой стати ему вообще приснился Чжао Линьсу?! Да еще и практически голый...

Шэнь Янь присел на корточки прямо перед открытым холодильником.

— Ты чего? Плохо себя чувствуешь?

Шэнь Янь лишь мазнул рукой в воздухе.

<http://bllate.org/book/18373/1766029>